

Тан Сяоу шёл по дороге. Хотя на словах он успокаивал Бай Иньфэна, по натуре он был подозрительным. То, что Юнь Тао всё время скрывал от него свой статус, не могло не вызывать у него мысли.

Вспомивая о своём телосложении, он даже подозревал, не узнал ли Юнь Тао о его крови, желая использовать его для обретения бессмертия. Но раз они с Юнь Тао связали себя чувствами, в будущем, будь то кости или кровь, они с Юнь Тао соединятся, станут самыми близкими людьми в мире, и рано или поздно он дарует Юнь Тао бессмертие.

За эти несколько дней Юнь Тао относился к нему нежно и заботливо, был бесконечно ласков. Будь у него злые намерения, разве они хоть на пол-иоты не проявились бы?

Более того, тайну его крови в нынешнем мире знал только он один, внешний мир о ней не ведал, так что возможность использования вообще не обсуждалась.

Даже если бы и была какая-то опасность, он владел цигун, Бай Иньфэн обладал высоким мастерством в боевых искусствах, они всегда могли бы обратить опасность в безопасность. Плюс у него самого в Столице было немало путей для отступления, так что не было нужды слишком волноваться.

С обычным выражением лица он вернулся и с Юнь Тао доиграл ту партию в шахматы. Юнь Тао спросил его, зачем Бай Иньфэн искал его. Тан Сяоу улыбнулся и сказал:

— Ребёнок дурачится, не стоит обращать внимания.

Юнь Тао больше не расспрашивал. Закончив партию, они вместе отправились рыбачить в выкопанный в усадьбе пруд.

Вечером, после того как Тан Сяоу и Юнь Тао предались утехам, они вместе пошли купаться в горячих источниках.

Юнь Тао всегда был брезглив. Каждый раз после любовных утех с ним он приходил купаться в горячие источники усадьбы, отмываясь с ног до головы, устраняя действие его семени.

Это также с другой стороны доказывало, что Юнь Тао не знал его тайны.

Тан Сяоу было немного жаль, но впереди был долгий путь, и он всегда мог постепенно помочь Юнь Тао.

Они с Юнь Тао были в периоде страстной любви, всё было прекрасно до мелочей. Единственное, что его озадачивало — хотя они с Юнь Тао предавались утехам много раз, задний проход Юнь Тао совершенно не увлажнялся и не выделял жидкости. Каждый раз ему приходилось использовать мазь для хорошего расширения.

Сначала он думал, что это из-за действия его семени, но позже подумал — его семя могло изменить другого человека только при длительном, накопительном воздействии. Несколько раз не дадут такого эффекта, иначе разве не раскрылось бы раньше среди более чем 1 000 любовников его отца, с которыми он провёл несколько раз больше?

Скорее всего, в глубине души А-Фэн был развратным, сам того не осознавая.

— Лин Юнь, о чём ты думаешь?

Спросил Юнь Тао, находившийся рядом с ним в горячем источнике.

— Ни о чём, просто думаю, что от долгого купания в этой воде может закружиться голова. Может, вернёмся пораньше отдохнуть?

Тан Сяоу очнулся. Непонятно, как он мог, находясь с Юнь Тао, отвлечься на мысли о собственном брате.

Юнь Тао слегка кивнул:

— Что ж, действительно пора устраиваться на ночь.

Они вышли из горячего источника и вернулись в спальню. Юнь Тао взял его за руку и сказал:

— Есть одна вещь, которую я всё время скрывал от тебя. Теперь, когда у нас такие хорошие отношения, пора сказать тебе правду.

Тан Сяоу замер:

— Брат Юнь?

— Чжэнь — император Великой Юнь.

Тан Сяоу в изумлении вскочил. Его поразило, конечно, не статус Юнь Тао, а сам факт того, что Юнь Тао признался ему в этом.

Он думал, что Юнь Тао будет скрывать это до тех пор, пока скрывать станет невозможно. В конце концов, его статус высок, и, находясь вне дворца, легко подвергнуться опасности.

Не ожидал, что Юнь Тао доверит ему такую важную тайну.

Юнь Тао мягко улыбнулся, и в нём проявилась царственная аура:

— Лин Юню не нужно тревожиться. Раз Чжэнь рассказал тебе об этом, значит, хочет, чтобы ты успокоился.

— Первый месяц был очень занят, не было времени навестить Лин Юня. Пятнадцатого числа первого месяца — последний день отдыха Чжэня, на следующий день нужно было вернуться на утреннюю аудиенцию, поэтому не удалось попрощаться с Лин Юнем. Затем несколько месяцев подряд государственные дела отнимали всё время, не было возможности ни на что другое. Теперь же, когда удалось воссоединиться с Лин Юнем здесь, это несказанная радость.

— Ваше Величество...

— Если Лин Юнь встревожен тем, что когда-то винил Чжэня, об этом не стоит и говорить.

Хотя Тан Сяоу вовсе не был встревожен, но раз Юнь Тао намекнул ему, он своевременно проявил тронутость. Тронутость, конечно, была искренней. Юнь Тао относился к нему не так, как к другим. Он, Девятипятичтимый, ради него был готов занять подчинённое положение.

Тан Сяоу, прошедший через множество битв, вспоминая первую любовную связь с Юнь Тао, когда изначально Юнь Тао был сверху, но он не смог сдержать бушующее желание и прижал Юнь Тао, на лице того промелькнуло замешательство. Хотя реакция Юнь Тао не была похожа на первую, его задний проход действительно никогда не был разработан другим мужчиной.

Он не мог не сжать в ответ руку Юнь Тао:

— Ваше Величество, моё сердце к вам такое же, как ваше ко мне.

* * *

Глядя, как Тан Сяоу в приподнятом настроении уходит, Бай Иньфэн почувствовал в душе непонятную горечь. Наверное, он завидовал тому, что Тан Сяоу, зная, что тот — Сын Неба, всё ещё полон энтузиазма. А он, узнав, что Юнь Лань, скорее всего, принцесса, стал колебаться и сомневаться.

Раньше он всегда думал — у других может быть власть и влияние, но он же не берёт у них ничего, зачем чувствовать себя ниже? Но теперь обнаружил, что его собственный душевный настрой не так хорош, как у Тан Сяоу. Да и их чувства, кажется, тоже неплохи?

Он не спал всю ночь, размышляя о том, что между Тан Сяоу и Юнь Тао, кажется, нет никаких материальных интересов, но Тан Сяоу мог быть к нему невероятно внимательным. По одному взгляду Юнь Тао Тан Сяоу понимал, чего тот хочет.

Он считал, что его внешность по сравнению с ними троими на самом деле не хуже. Единственное, чего не хватало — это, наверное, этой благородной манеры. У Тан Сяоу хоть и не было особой благородности, но из-за того, что он был даосом, у него была божественная аура. Хотел поучиться у них троих, но боялся, что не получится и над ним будут смеяться.

С принцессой у него, скорее всего, не было шансов. Но, возможно, под влиянием уверенности Тан Сяоу он почувствовал, что эти чувства всё равно нужно как-то высказать принцессе. Только надеялся, что когда принцесса вспомнит эти дни, у неё останется о нём какое-то впечатление.

В этот день принцесса снова приехала на конный двор покататься. Глядя на чарующий силуэт, волновавший его душу, Бай Иньфэн неожиданно замолчал.

Принцесса слезла с лошади отдохнуть, съела поданное им угощение, выпила немного чая и вдруг спросила:

— Что случилось, Сяо Бай? Сегодня ты выглядишь каким-то подавленным.

Бай Иньфэн долго смотрел на неё, хотел что-то сказать, но не решался.

Юнь Лань помахала рукой, давая знак служанкам отойти.

— Не думала, что Сяо Бай тоже может быть в затруднении. Ладно, можешь говорить.

Бай Иньфэн вынужден был сказать:

— Госпожа Юнь, я думаю — если девушка, которая мне нравится, отличается от меня как небо от земли, как мне следует поступить?

Юнь Лань на мгновение замерла, затем рассмеялась:

— Если нравится, так иди и добивайся! Такие красавцы, как Сяо Бай, такие милые, разве найдётся кто-то, кто откажет?

Бай Иньфэн сухо произнёс:

— Но... мы с ней, наверное, не сможем пожениться.

Все могут пофантазировать о сцене, где император инкогнито раскрывает свою личность. Похоже, это удовлетворяющий роман!

<http://bllate.org/book/15610/1393662>